

Митин Виктор Яковлевич

Вместе со мной таких сыновей полка было двенадцать

Я родился 12 июля 1929 года в крестьянской семье в деревне Павловка Новодеревенского района Рязанской области.

В 1930 году вся семья переехала в город Сталиногорск Тульской области, где в это время строился химкомбинат и ГРЭС.

22 июня 1941 года было пасмурно. По радио, на центральной улице, мы услышали, что сегодня в 11 часов будет передано важное сообщение. Так мы, жители Сталиногорска, узнали о нападении гитлеровской армии на Советский Союз.

Я был тогда двенадцатилетним мальчишкой и осенью должен был пойти учиться в четвертый класс. Школа была превращена в военный госпиталь. Мы с друзьями постоянно ходили навещать раненых. Помогали, чем могли. Многие из солдат не умели читать и писать – мы вслух зачитывали раненым письма и писали ответы домой. Еще показывали бойцам номера художественной самодеятельности и часами слушали рассказы о фронтовых подвигах. Это было то немногое, чем мы тогда могли принести пользу Отечеству в силу своего возраста.

Мой отец, Митин Яков Иванович, сразу же ушел на фронт, позднее мобилизовали моего старшего брата. Отец

погиб 16 февраля 1944 года в Корсунь-Шевченковском танковом сражении. В танк, которым он управлял, попал снаряд. Отца тяжело ранило, но он продолжал вести бой. Отстреливался до последнего. Он был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Брат, Александр Яковлевич Митин, принимал участия в боевых действиях и был ранен сначала в Румынии, затем в Монголии.

Удачный побег с восьмой попытки

Как сейчас помню, огромные очереди в военкомат – все хотели идти защищать Родину. Я и многие мои сверстники мечтали об этом. На что только ни шли, чтобы попасть на войну. Прибавляли себе годы, сказывались сиротами при живых родителях. Раз семь я пытался сбежать на фронт, но каждый раз меня возвращали. Так продолжалось до июня 1943 года, когда мне, наконец, повезло.

В очередной раз мы с товарищами сели в эшелон, отправляющийся на фронт. Многих таких же добровольцев, как я, высадили уже на ближайших станциях. Меня же спрятали знакомые по госпиталю бойцы, направляющиеся на передовую. По прибытии в часть я рассказал командиру стандартную легенду: потерял родителей, никак не могу их найти, идти некуда. В полку уже было несколько ребят с такой же историей. В конце концов меня определили наблюдателем во взвод разведки.

В мои обязанности входил сбор данных о немецких воинских частях, их расположении и численности. Я пробирался в захваченные фашистами деревни, часами просиживал в кустах, чтобы собрать нужные мне сведения.

Разведка научила меня многому: концентрации внимания, наблюдательности. Я стал лучше разбираться в людях.

Воевали в составе Западного фронта севернее Брянска и Орла.

С 5 по 12 июля 1943 года было танковое сражение. После него нашу часть направили в сторону Смоленска.

В конце августа, после освобождения Смоленска, наша дивизия стала называться 312-й Смоленской стрелковой дивизией.

Затем было освобождение Белоруссии, польского Люблина, концентрационного лагеря Майданека.

Полгода стояли в обороне на Висле, до Висло-Одерской наступательной операции. Участвовали в штурме Познаньской крепости. За взятие этой крепости мне была вручена медаль «За боевые заслуги».

Когда мы вошли в Польшу и стояли на Висле, пришел приказ: всех детей и подростков отправить на Родину и определить на учебу в Суворовские училища. На тот момент вместе со мной таких сыновей полка было двенадцать. Покинули часть все, кроме меня. Командир вызвал меня к себе и сказал, что оставит, только придется подправить в красноармейской книжке дату рождения: с 1929 года на 1926. Я с радостью согласился.

Мне тогда выдали шинель самого маленького размера. Подрезали, рукава засучили, гимнастерку дали с выточками на груди. Брюки и ботинки взяли из тех, что присылали для девушек-снайперов. Зато с оружием проблем не было. В каждом кармане лежало по трофейному малокалиберному револьверу.

Меня, 14-летнего паренька, перевели в штаб батальона связным. Я должен был передавать устные и письменные приказы комбата в подразделения, собирать и передавать в штаб сведения о потере живой силы.

Однажды на переднем крае рядом с нами разорвался крупнокалиберный снаряд. Помню, шел впереди солдат, связной, тянул барабан с проволокой, и вдруг снаряд разорвало. Капитана ранило. Связного убило. Меня тогда контузило. Несколько дней из носа и ушей шла кровь. В голове шумело, а глаза видели плохо. Но я не стал долго отлеживаться – попросился на фронт, как только мне стало лучше.

За крепость в Познани мы сражались больше месяца. Наша дивизия заняла позиции на западной стороне Одера, в 60 километрах от Берлина. Каждый день погибало много людей, но особенно много убитых было во время наступления. От 1200 человек осталось около 400, пока полк не пополнился снова.

Очень тяжелые бои были за Берлин. Немцы стреляли из автоматов, а у нас в основном были винтовки и карабины, а

автоматчиков у нас в роте было всего пятьдесят человек. Кроме того, немцы уже изобрели фаустпатрон – первый противотанковый гранатомет. Несмотря на силу противника, мы были "заряжены" победой и уже чувствовали ее приближение. Раньше мы боялись, когда отступали. А сейчас мы были у цели, до которой оставались считанные километры.

16 апреля 1945 года. Наша дивизия начала наступление на Зееловских высотах. Мы занимали позицию, которая упиралась в реку Одер. Там неудобный рельеф – ждать помощи от танков не приходилось. А оборона немцев была хорошо организована. На третий – четвертый день наши танки подошли с тыла. Но, несмотря на помощь, бои были очень тяжелые. Немцы уже ослабевали, но сдаваться не хотели.

16 апреля потери у нас были очень большие, поэтому 18 апреля нас сняли с позиции и отправили на пополнение.

21 апреля мы опять вернулись на фронт, а 23 апреля продолжили наступление. Спустя три дня, 26 апреля, мы подошли к Берлину.

С 26 апреля наша дивизия стояла на окраине Берлина, на автодороге Франкфурт-Берлин. Нашей основной задачей было не впустить в город немецкое подкрепление и не выпустить немцев из города. Стоя на вражеской земле, мы уже чувствовали Победу.

Под Берлином, уже в составе 1079-го стрелкового полка 312-й стрелковой дивизии 69-й армии 1-го Белорусского фронта, я узнал о Победе Советского Союза в Великой Отечественной войне.

В мае-июне 1945 года войска начали возвращать домой. 24 июня меня отправили в Москву в Суворовское училище. Никто не знал, что меня дома ждала мать. А я не мог отправиться на учебу, не навестив её.

Возвращаться на Родину мы должны были поездом «Берлин – Москва». Но ехать пришлось с пересадкой. Маршрут «Берлин – Москва» проходил через Польшу и Белоруссию. В Бресте мы сели на поезд «Брест-Москва», который, уже не останавливаясь, повёз нас домой.

Вернулся в родной Сталиногорск, иду по улице, а все смотрят на меня и не верят, что вернулся. Соседи крикнули маме: «Смотри! Ольга! Твой! Вернулся!» Мать не поверила своим глазам. Она думала, что я пропал без вести.

Война всех у нее отняла: отца, старшего сына. Если бы я вновь покинул дом, уехал учиться, мама этого бы не пережила. Конечно, ни о каком училище не могло быть и речи. Мать сказала, что никуда меня теперь не отпустит. И я пошел в школу в четвертый класс.

В 16 лет я поступил в Астраханское мореходное училище, которое окончил с похвальным листом. Позже проходил службу на Тихом океане. Сначала ходил рулевым, позже командиром рейдового катера, а закончил службу старшиной 1-й статьи, командиром катера-торпедолова.

В 1954 году вернулся со службы и пошел работать электромонтером на предприятие «Городская электросеть» в Сталиногорске. Без отрыва от производства окончил техникум и институт. Позже был командирован в специальный полк связи для работы в Германии. После командировки работал ведущим инженером на «Тулэнерго» до выхода на пенсию.

Апрель 2016 года

*В подготовке текста воспоминаний
оказали помощь*

Петрова Татьяна Максимовна

и

Лебедева Алина Николаевна,

*студенты 2-го курса Института
гуманитарных и социальных наук
Тульского государственного универ-
ситета*